

63
ПЗБ

ПИСЬМА УЧИТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

Новосибирская
обл.
Масленнический
район
с. Масляничи
Ланцеву
Иванов

Новосибирская
обл.
Барово

Новосибирская
обл.
с. Масляничи
вхоз Тамбов

21/12/41
Масляничи
обл.

САРОВО

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

Историко-географический факультет

*65-летию победы СССР
в Великой Отечественной войне
посвящается*

ПИСЬМА УЧИТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

ББК 63.3(2 Рос-4Том)Ю
П 35

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

П 35 Письма учителей-фронтовиков. К 65-летию победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Отв. ред. Т.В. Галкина. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2010. – 48 с.

ISBN 978-5-89428-493-4

В соответствии с Программой патриотического воспитания молодежи в Томском государственном педагогическом университете историко-географический факультет осуществил проект, посвященный 65-летию победы нашей страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Книга содержит фронтовые письма выпускников Томского государственного педагогического института, учителей С.Л. Захарова, В.М. Истомина, Г.В. Корытко, М.А. Мельникова, С.И. Ланцева, И.Н. Пошевнева, К.В. Сеглина, хранящиеся в музее истории Томского государственного педагогического университета. Написанные фронтовиками письма – неиссякаемый источник оптимизма, уверенности в победе, верности своему долгу.

В воплощении этого проекта принимали участие студенты историко-географического факультета Ксения Головина (992 гр.), Мария Громова (961 гр.), Дарья Казакова (961 гр.), Роман Калачев (972 гр.), Юлия Скоромина (971 гр.) и Арина Часовских (972 гр.).

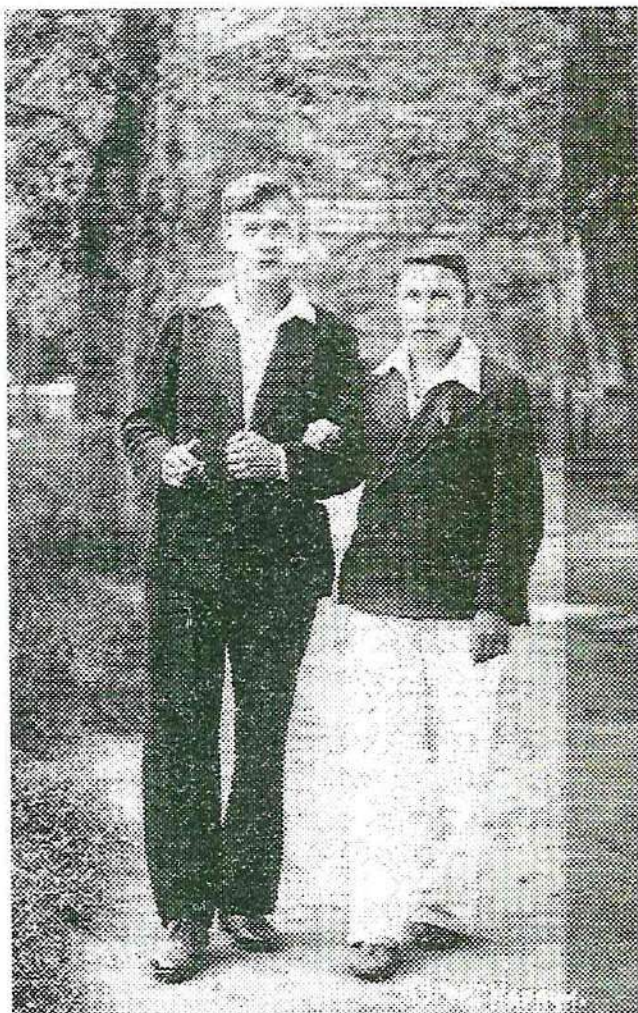
ББК 63.3(2 Рос-4Том)Ю

ISBN 978-5-89428-493-4

© Т.В. Галкина, 2010
© Томский государственный
педагогический университет, 2010

Письма Сергея Лаврентьевича Захарова

Сергей Лаврентьевич Захаров родился в 1916 г. в д. Ново-Изашбаево Батыревского района Чувашии в семье сельских учителей. В 1929 г. окончил начальную школу в Топкинском районе Новосибирской области, затем продолжил образование в ФЗС в г. Кемерово. В 1933 г. он учился в Кузнецком металлургическом техникуме. В 1934 г. он поступил на физико-математический факультет Томского государственного педагогического института, который окончил в 1938 г. После окончания вуза работал учителем математики в г. Прокудаевка Коченевского района Новосибирской области. В феврале 1940 г. С.Л. Захаров был призван в ряды Красной Армии. С 12 февраля 1940 г. по январь 1941 г. он учился на артиллериста-вычислителя в 11 запасном артиллерийском полку 2 дивизии под г. Омском. В середине июня 1941 г. он служил в г. Лиде Барановичевской области Белорусской ССР. В начале войны участвовал в боях на р. Неман, попал в плен, трижды бежал и скрывался в белорусских селах, где ему помогали местные жители. Потом вступил в партизанский отряд. В апреле 1944 г. он писал родителям, что уже 3 года воюет в партизанском отряде в Крутлянском и Шкловском районах Могилевской области Белоруссии. Перед соединением с Красной Армией партизанами была произведена массовый подрыв железной дороги на всем протяжении и по всем направлениям от самой линии фронта и до Варшавы. В июле 1944 г. партизанский отряд соединился с частями Красной Армии. В феврале 1945 г. С.Л. Захаров воевал на территории Восточной Пруссии и Германии. В марте 1945 г. родственниками было получено изве-

*Сергей Захаров (справа) с другом.
Курорт Карачи. 1938 г.*

щение о том, что С.Л. Захаров погиб при выполнении боевого задания, однако место его захоронения неизвестно.

Источ. и лит.: Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 2.3. Д. 1434; Музей истории ТГПУ. ОФ. 230/1 – 230/7; Архив музея истории ТГПУ. № 59; Томский государственный педагогический университет. Томск, 1995. С. 196.

Письмо С.Л. Захарова от 30 октября 1934 г.

Уважаемые Веня и Капитолина Вениаминовна!

Шлю вам свой пламенный студенческий привет и желаю всего хорошего в вашей повседневной жизни. Не знаю, получали или нет вы от меня писем, которые я адресовал по вашему старому адресу. Если нет, то не знаете где я проживаю в данное время, если только не сообщали родители.

В данное время я нахожусь в г. Томске и поступил в педвуз на физико-математический факультет.

Приехал я сюда совершенно неожиданно, не для того, чтобы поступить в институт, а посмотреть город. Здесь я встретил знакомых ребят из г. Кемерово, которые тоже поступали в учебные заведения. Я решил сдать испытания с тем, чтобы обратно не ехать совсем. Так как уклон у меня к математике и физике, то я решил поступить на данный факультет.

Испытания сдал благополучно, кроме русского языка. Занятия у нас начались 1-го сентября и прозанимались 6 дней, т.е 6-го сентября нас весь институт отправили в совхоз Крутояр, в 600 км. от г. Томска, до 7-го октября. Работа в совхозе страшно надоела, за данный период я заработал 70 рублей.

Сегодня уже 30-е октября, день отдыха и я почти целый день использовал на отдых.

До сегодняшнего дня у нас не было никаких дисциплин кроме военной. Военизация проходит как в Красной Армии и приходилось почти каждый день с утра до вечера пропадать в институте.

По окончании II курса мы должны сдавать испытания на среднего командира. Военное дело проходят ребята, признанные годными к военной службе.

С завтрашнего дня начинаются занятия и мне очень и очень хочется заниматься. В данное время у нас 7 дисциплин, из которых я уважаю: аналитическую геометрию и математический анализ, на днях включат еще философию и политэкономия, которые я считаю самыми трудными предметами.

Дисциплины на I семестре должны быть следующие: матем. анализ, аналитич. геометрия, психология, физика, немецкий, военизация, ист-мат, диамат, физкультура.

Элементарной математики у нас в программе нет, но ввиду плохой подготовки студентов ввели всем: алгебру, геометрию и тригонометрию 150 ч.

Живу я в общежитии: Никитинская 29, комната 4. Скоро на днях переведут, вероятно, в военизированное общежитие. На днях получил письмо от родителей и они сообщают, что приехала из России тетя Висса и скоро приедет Веня. Папа работает письмоношцем, т.е. раздает по колхозу газеты, письма, а мама – дома.

Занятия у меня в институте идут очень хорошо и заниматься не так трудно. До 1-го января всем вновь поступившим стипендии не будет, так поступают, кажется, во всех учебных заведениях.

Насчет расходов: в г. Томске гораздо меньше, чем в других городах, как, например, в г. Кемерово. Продуктов питания для меня достаточно: хлеб 800 гр, сахар и др. Едим в столовой 3 раза в день и примерно уходит 1 р. 40 к. Пока до свидания. С приветом Сергей.

Мой адрес: г. Томск, Пединститут, Киевская 60, физико-математич. фак, Захарову С.Л. Жду писем.

Письмо С.Л. Захарова [1938 г.]

«Здравствуйте Веня и Капитолина Вениаминовна!

Я давно собирался к вам написать письмо, но в виду отсутствия времени ежедневно приходилось откладывать. В данное время особенно перед государственным экзаменом необходимо работать очень сильно, поэтому неприятно бывает писать письма о своих успехах, когда имеешь гору академических задолженностей. На IV курсе мы прошли очень много, большие дисциплины, которые необходимо было сдать во время зимней зачетной сессии, но ввиду того, что большинство курсов не закончились к зимней сессии, их отложили на весеннюю сессию.

В данное время также приходится работать по текущему материалу, потому что мы занимаемся ежедневно по 6 часов и имеем только два свободных дня в декаду. До зимних каникул мы имеем 4 свободных дня, что, конечно, благоприятствовало в работе. Нам осталось учиться в институте только 17 дней, т.е. 1 апреля совершенно заканчиваем занятия, после чего должны будем приступить к государственному экзамену. До 1 апреля у меня предстоит большая работа, сдать несколько дисциплин, в том числе теорию чисел. Теорию чисел читают у нас ежедневно

по 4 часа в день и должны закончить к 1-му апреля, поэтому нет возможности готовиться к гос. экзамену. У меня имеется один страшный «хвост», от которого я до сих пор не избавился, это – история педагогики. По истории педагогики совершенно отсутствовали преподаватели, а профессоров из нашего института забрали, поэтому в I семестре IV курса некому было сдавать. Недавно появился преподаватель по истории педагогики, но я ничего не помню, что читалось на III курсе, поэтому не решаюсь идти сдавать, при этом учебники, как известно, отсутствуют, конспектами пользоваться нельзя, потому что проф. Крупенина нам читала и неверно толковала очень много вопросов. Курс истории педагогики очень большой, на подготовку которого необходимо очень много времени, поэтому у меня сложились такие обстоятельства, что нет возможности готовиться к экзамену.

Деканат предлагает к 13/III сдать, я возражаю. Из-за истории педагогики я совершенно не стал заниматься и по другим дисциплинам. В течение 15 дней я не занимался как по истории педагогики так и по другим дисциплинам, потому что, очевидно, не умею работать одновременно по всем дисциплинам. Хочется заниматься по анализу или по физике, но бесполезно, ибо не сдана история педагогики, т.к. не допустят к гос. экзамену. Так обстоит с академикой и подготовкой к экзамену. Такое положение, какое я имею в данное время, у меня нигде не создавалось за все 3 года. Все это на меня так подействовало, что я вынужден был никому не писать письма.

20-го апреля первый день начала государственного экзамена. В этот день сдаем по математическому анализу.

Напишите как можно скорее письмо. Известно ли, Веня, тебе, что Зеликшан расстрелян за то, что он и группа предателей готовили террористический акт над Молотовым. Об этом мне известно хорошо с самой осени. Пока все. Любящий вас Сергей.

Пед. инст., фмф, IV курс.

Письмо С.Л. Захарова [1940 г.]

г. Омск.

Дорогие Веня и Капитолина Вениамин.! Я уже распрощался со школой в селе Прокудском и уехал в Красную Армию. 2/II мы выехали из своего района и прибыли в гор. Омск. Сегодня прибыли, выспались и думаем скоро сходим в баню, а потом не знаю что. Зачислен я в артиллерию, что, конечно, меня лучше удовлетворяет, чем другие части.

Приехали со мной и другие учителя, а также студенты гор. Томска. Дома уже знают, что я уехал, решил как можно скорее сообщить и вам об этом. Мой адрес пока неизвестен. Сообщу особо. С приветом Сергей.

Письмо С.Л. Захарова [1940 г.]

Дорогие Веня и Капитолина Вениаминовна!

Я вам сообщаю, что я уже призван в ряды Красной Армии с 12/III с.г. В данное время нахожусь и обучаюсь в гор. Омске. Наша часть состоит исключительно из артиллеристов. Я буду по специальности вычислителем. Не знаю, буду ли я вычислителем или нет, потому, что хотят сделать политруком. Для этого я буду должен поступить в школу. Как вы рекомендуете, заниматься ли только по специальности вычислителя или поступить на курсы политруков. Вене эти специальности знакомы, поэтому сообщите. Уехал ли Веня в Красную Армию или нет. Я думаю, что если не уехал, то придется скоро уехать, так как командного состава не хватает, тем более сейчас. Сейчас я занятия почти не посещаю, кроме спец. дела. Занимаемся по книге Холкина, не имея пока никаких инструментов. Кроме того для батареи провожу политзанятия, спрашиваю бойцов и т.д. Занимаю должность пом. старшины. Являюсь членом Комитета. Работа кипит, так что очень весело. Я вообще без работы находиться не люблю, поэтому все время занят. Комбат хочет утвердить помощником политрука, пока точно неизвестно. В нашей батарее все красноармейцы из нашего Коченевского района, учителя начальных и средних школ. Кроме того очень много чувашей.

Пишите письма по адресу. г. Омск, 11 ЗАП, 2 дивизии, 4-я батарея, мне. Напишите как можно скорее.

Письмо С. Л. Захарова родителям от 22 февраля 1940 г.

Дорогие родители папа и мама!
Здравствуй Нина, Саня и Володя!

Я всем уже писал, что я выехал в гор. Омск и прибыл в часть для службы в Кедровый. В данное время мы уже точно разместились в казарме и будем находиться пока здесь. Живем мы здесь уже больше 7 дней, служим в Красной Армии. По специальности я буду артиллеристом-вычислителем. Вычислителей нас очень мало, только трое, поэтому мы заняты больше всего своей работой по вычислению, кроме того мы очень много работаем по части писанины, т.е. выполняем обязанности

вычислителя. С высшим образованием в нашей батарее только один, также очень мало с законченным высшим образованием в др. частях. Работу вычислителя я пока точно не знаю, но думаю, что само название говорит, что для меня, очевидно, будет подходящее. Живем мы пока ничего, только нет махорки, в город мы пока не ходили, так как очевидно как новые, но после 23/II как будто бы мы уже будем ходить в город, покупать необходимые вещи. Одеты мы хорошо. В теплой фуфайке и в ватных штанах, кроме того имеются у нас бекеша для одевания в нерабочее время.

Живем пока мы весело. В нашей части большинство коченевские и хорошо знаем друг друга. Много учителей из Коченевского района, врачи, фельдшера и др. специальности, так что у нас не так скучно.

Занимаемся мы в день 5–6 часов. Только утром вставать неохота. Встаем мы рано в 6 часов утра. После того как оделись сразу зарядка физкультурная, а потом умываемся. После того как умылись отправляемся завтракать, после него начинаются занятия. По существу за эти дни мы почти не занимались. Проводится строевая подготовка и политучеба, что, конечно, все мне известно. Политучебу провожу я и думаю что все время буду проводить я. Без работы уже надоело, а потому охотно берешься и выполняешь порученную работу.

Как живете вы? Не уехал ли Веня в Кр. Ар.? Он мне ничего пока не писал. Напишите по адресу.

г. Омск. Военный городок. 11 ЗАП (Запасной артиллерийский полк), 2 дивизия, 6 батарея мне. То, что заключено в скобки, можете не писать. Ваш Сергей.

Из письма С.Л. Захарова (февраль 1941 г.) из г. Тюмени

... Был момент, когда я недавно заинтересовался было военным делом и изучил как стрелять из орудия и материальные части орудия и т.д. Занимался самостоятельно прохождением курса в объеме среднего командира. Добился неплохих результатов. За боевую подготовку я получил много благодарностей: от командира батареи, от командира дивизиона, командира полка и денежную премию в скромном количестве в день 23-летия Красной Армии...

Из письма С.Л. Захарова (середина июня 1941 г.)

... Прохожу службу в г. Лида БССР Барановичской области, п/я 201 «Л» 11. Служба идет обычным порядком хорошо... Занимаемся военным делом.

В этом году я должен сдать экзамен на среднего командира... должен сдать на политрука запаса. Сейчас идет сдача на значок ГТО I и II ступени.

Письма С.Л. Захарова от 31 марта 1944 г.

Дорогие родители папа и мама!

Сообщаю Вам коротко, что я нахожусь в тылу врага в партизанских отрядах. Обо мне не беспокойтесь – я здоров. Выгоним двуногих зверей – немецких фашистов с нашей земли, тогда будем жить радостно и весело так, как нам заблагорассудится.

Адрес: Москва, ул. Маркса-Энгельса № 5, ЦК КПБ(б), партизанская бригада «Чекист» № 15, партизанский отряд № 31.

Письмо С.Л. Захарова от 1 апреля 1944 г.

Дорогие родители папа и мама!

В этом коротком письме сообщаю, что я жив и здоров. Обо мне не беспокойтесь. Где в данное время Веня и Нина? Я нахожусь в тылу врага, как видите, уже 3 года. Состояние здоровья у меня хорошее. Как живете Вы, мои старики, мне неизвестно. Всем привет. Ваш Сергей.

Письмо С.Л. Захарова от 20 июля 1944 г.

Дорогие родители!

Сообщаю Вам, что я благополучно соединился с Красной Армией. Я находился в партизанах. Нет тех слов, чтобы описать ту радость и восторг нашей встречи с Красной Армией, возвращение на нашу любимую родину. Сейчас я чувствую себя хорошо и радостно, нет никакой усталости в моей учебе и работе, а наоборот в связи с такой громадной победой Красной Армии над фашистскими извергами, освобождением наших временно оккупированных областей, уничтожением немцев в таком громадном количестве... Я был свидетелем того, как фашистские изверги издевались над нашим народом. Я был очевидцем того, как эти двуногие звери во главе полицейских издевались над пленными красноармейцами. Они бросали в ямы живых женщин и детей Ужасные условия плена: в лагерях погибла масса людей с голоду и от тифа – это не забудется никогда. Если описать в каких условиях жили пленные в 1941 году, то трудно поверить, что могут создаваться такие условия для живого человека. Сейчас это все позади. Мы живем и будем жить на своей родине.

Напишите как можно скорей о вашей жизни.

Письмо С.Л. Захарова от 8 ноября 1944 г.

Здравствуй, дорогая сестра Нина!

Я твое письмо получил уже давно и писал ответ. Сегодня в виду такого великого праздника решил написать еще коротенькое послание. Я бесконечно был рад твоему письму за то, что ты сообщила мне новости и пока проживаешь благополучно. Ты писала, чтоб я сообщал о себе, как я проживал до этого, т.е. до соединения с Красной Армией. Я тебе писал о том, что действовал в партизанах в Могилевской области в Круглянском и Шкловском районах Белоруссии... Перед самым началом войны я был в Красной Армии в г. Лида у границы с Германией. Когда началась война, выехали к границе и отражали атаки превосходящих сил противника. Я находился на р. Неман, когда немцы нас обошли и захватили Минск, Борисов. Таким образом, я остался в тылу и не знал, что предпринять. Это был самый тяжелый момент в моей жизни, когда не оказывалось возможности существования на занятой немцами территории... Я бежал три раза и жил в деревнях Белоруссии, обошел многие местности пешком, не зная, куда податься. Только знал, что отсюда не выбраться мне и не попасть на свою родину. Я болел и жил у одного хозяина, который спас меня от смерти. Этому человеку я обязан во многом, он выручил меня в тяжелую минуту, когда я находился в безвыходном положении. Я до основания презираю немцев и их подручных полицейских собак и когда они попадались партизанам, я уничтожал их безоговорочно. Только одна смерть этим гадам за все их дела, за то, что они заставили меня пережить столько горя на чужой стороне.

В партизанах уничтожали живую силу противника путем засад, громили железнодорожные эшелоны, подрывали поезда и автомашины, взрывали железнодорожное полотно. Пред соединением с Красной Армией проведена была работа, так называемый «массовый подрыв железной дороги на всем протяжении и по всем линиям». Все партизаны, находящиеся в тылу, пошли в наступление на железную дорогу от самой линии фронта и до Варшавы. Если где немцы оказывали сопротивление – железнодорожные будки, патрули, мелкие станции – все были разогнаны и подорвана линия... взрывчатыми веществами. Враг вынужден был оставить весь транспорт и не в состоянии был отремонтировать до прихода Красной Армии.

Соединились с Красной Армией благополучно и удачно. Сейчас я здоров, чувствую себя прекрасно.

Жду от тебя писем. Твой брат Сергей.

Письмо С.Л. Захарова от 26 февраля 1945 г.

Дорогие родители папа и мама!

Письмо, написанное папой, я получил давно и сразу же написал ответ. В письме выражается беспокойство обо мне и Вене, особенно из-за денег, полученных от кого-то. Деньги высылаются независимо от меня и я совершенно забыл об этом написать ранее. Так что в дальнейшем не беспокойтесь... Нахожусь в данное время на территории самой Германии на передовой позиции, уничтожаем беспощадно самое логово виновников этой войны... Недалек тот день, когда водрузим над Берлином знамя победы и построим жизнь краше, чем в былом.

Я здоров, чувствую себя хорошо. Ваш сын Сергей.

Фронтовые письма Вениамина Истомина

В.М. Истомина окончил исторический факультет Томского государственного педагогического института экстерном в 1949 г. Воевал под г. Ржевом в 1942 г.

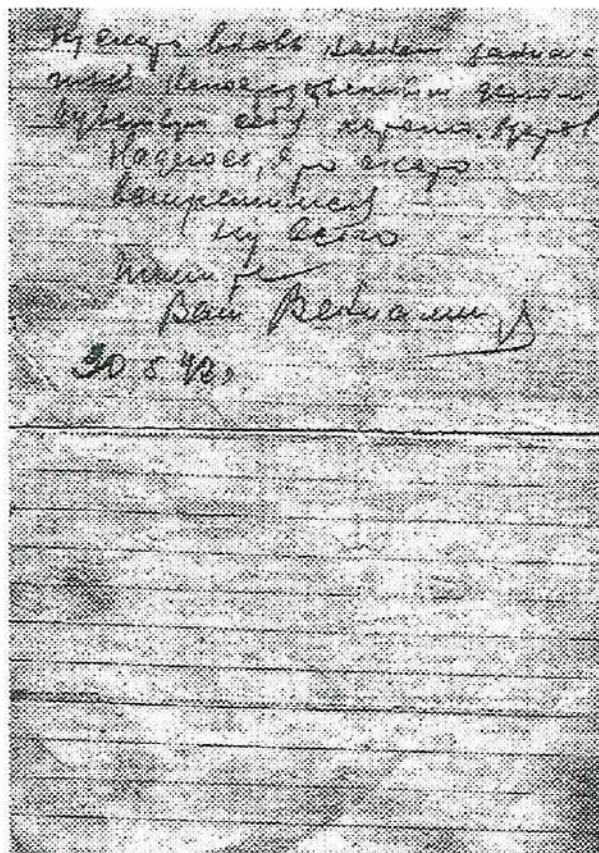
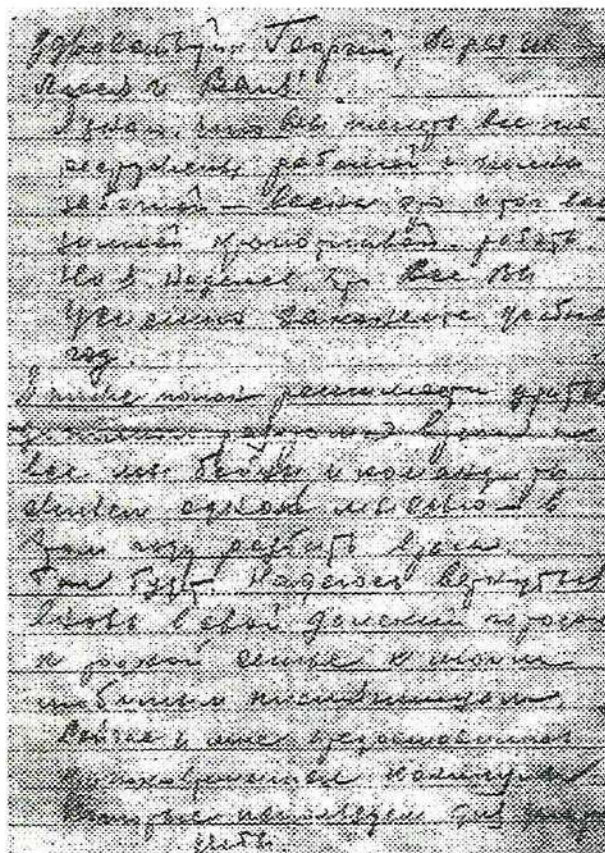
Источ. и лит.: Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 9. Д. 142; Архив музея истории ТГПУ. № 62.

Письмо В.М. Истомина от 30 мая 1942 г.

Здравствуйтесь Георгий, Дарья Ив., Люся и Валя!

Я знаю, что вы теперь все перегружены работой и полны заботой – весна – это итог вашей зимней кропотливой работы. Но я надеюсь, что все вы успешно закончите учебный год.

Я тоже полон решимости драться до полного разгрома врага и все мы бойцы и командиры живем одной мыслью – в этом году разбить врага. Так будет. Надеюсь вернуться вновь в свой далекий городок к родной семье, к моим любимым племянницам. Сейчас и мне предоставились крат-

Письмо Вениамина Истомина от 5 мая 1942 г.

ковременные каникулы, которые используем для ... учебы. Но скоро вновь начнем заниматься непосредственным делом. Чувствую себя хорошо. Здоров. Надеюсь, что скоро встретимся.

Ну всего. Пишите. Ваш Вениамин

Письмо В.М. Истомина от 10 сентября 1942 г.

Дорогой брат!

Привет всем с пожеланием хороших успехов в наступившем новом учебном году. Нет сомнений, что в этот год школы наша детвора даст хорошие результаты.

Жив и здоров. Дела идут нешлюхо. Горим одним желанием и все отдаем на очередное выполнение приказа тов. Сталина – водрузить красное знамя над родным гор. Ржевом.

Выполним – нет сомнений.

Все остальное по-старому. Писем не получаю давно.

Всего хорошего. Остаюсь твой брат Вениамин.

Фронтовые письма Георгия Владимировича Корытко

Георгий Владимирович Корытко родился в 1914 г. в с. Демьяновское Бородинского района Омского округа Сибирской губернии в семье учителя. По документам он был Георгием, но родители и друзья называли его Юрием. В 1933 г. он окончил курс Боготольского рабфака Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. В этом же году он поступил на факультет русского языка и литературы Томского государственного педагогического института. Он был лучшим студентом в литературной группе института, даже писал роман «Студенты». Его произведения печатались не только в вузовской газете, но и в областной газете и в журнале «Сибирские огни». «Он был гордостью института», – писала выпускница ТГПИ 1937 года О. Агеева в газете «Советский учитель». Г.В. Корытко окончил вуз в 1937 г., но без сдачи 2-х экзаменов, так как был отозван на сборы командиров запаса в г. Новосибирск. С сентября 1937 г. работал преподавателем русского языка и литературы в Горно-Алтайском педагогическом училище, где пользовался большим уважением и любовью учащихся, которые считали его лучшим учителем литературы. В октябре 1939 г. он сдал оставшиеся экзамены и получил диплом ТГПИ. В 1939 г. был призван, как коман-

Юрий Корытко

дир запаса, на военную службу и оставался кадровым военным (начальником штаба батальона, командиром батальона) до 1941 г. 9 июня 1941 г. он был демобилизован, однако через месяц 9 июля 1941 г. вновь призван на службу и воевал на фронтах Великой Отечественной войны. 13 марта 1942 г. под г. Ржевом на Калининском фронте Г.В. Корытко был ранен в бою. Пуля пробила правое легкое. После двухмесячного лечения в госпитале в июне 1942 г. его направили на курсы военной переподготовки в г. Уфу, после чего он вернулся в действующую армию. Как свидетельствует извещение, он погиб 24 октября

1942 г. под Сталинградом и похоронен в балке Буковой Дубовского района Сталинградской области.

Источ. и лит.: Архив ТГПУ. Ф.566. Оп. 2.3. Д. 1021; Музей истории ТГПУ. ОФ № 229/1 – 229/9 (фронтовые письма Г.В. Корытко); Архив музея истории ТГПУ. № 70; Книга памяти 1941-1945. Вспомним всех поименно. Томск, 1994. Т. 2. С. 273; Агеева О. Светлая память // Советский учитель. 1984. 20 февр.

Письмо Г.В. Корытко от 9 марта 1942 г.

Женушка!

Вот я и на фронте. Иду брать г. Ржев. Главное направление! Сейчас прошли пешком 80 км. Ничего, ей-богу! Скоро в бой.

Самое основное – здоров. Что будет – не знаю, но кроме хорошего ничего не будет!

Много писать некогда. Сейчас выпил стопку, закусил колбасой и хлебом с маслом, попил чаек, покурил... Что надо солдату?! Отдыхаем. В моем распоряжении батальон, ничего! Уже за дорогу кое-чему научился. Все надо знать, все видеть, все слышать. Страх нет. Без похвальбы! Где-то – слышно – грохочут пушки, ночью на горизонте огонь, до передовых осталось 10–15 км. Самолеты! Вооружен я с головы до ног. Иду в бой, а в полевой сумке, кроме бумаги, избранные сочинения Лермонтова. Какие стихи! Но фронтовая обстановка не дает наслаждаться поэзией. Жизнь неожиданно стала выше поэзии в смысле своей серьезности и суровой красоты. Читать такую книгу нельзя без риска!

Вот и все. Долго, может быть, не будет от меня известий, это вполне естественно. Но это не будет значить, что меня нет на белом свете!

Я буду! Мне еще много-много нужно сделать!

Мой адрес: 301 полевая почта, 494 стрелковый полк, 2-ой батальон (номер батальона уже не совсем уточнен, дойдет ли, можно добавить «младшему лейтенанту»).

А это письмо дойдет ли? Я передаю его в руки возвращающегося отсюда, он должен спустить в почтовый ящик.

Что еще добавить? Мои чувства к тебе доблестно поверены временем, а теперь и огнем! О, это непревзойденное средство! Итак, до встречи. Жди известий. Волков со мною. Свяжись с его женою. До встречи, родная и Ниночка!

Целую крепко.

Ваш Юрка.

Письмо Г.В. Корытко от 17 марта 1942 г.

Калининский фронт
Полевой госпиталь

Пишу из далека. Сажу на больничной койке. 12 марта я был ранен в бою... пуля пробила правое легкое и навывлет ушла в неизвестном направлении. Ребята подобрали. Это было утром. Второй день временно нахожусь в госпитале. Где мой батальон – не знаю. В результате ранения почему-то отекла вся левая половина тела и нарушилось зрение. Вообще я все вижу, но как только начну сосредотачивать зрение – все расплывается. Вот и сейчас – пишу больше по памяти, механически. Все это восстановится, по крайней мере, одену очки в будущем. Вот будет ученый вид-то! Никаких уродств у меня нет. Все конечности у меня в порядке. Только на груди – справа – и на спине – тоже справа 2 нашлапки, они назначены закрывать сквозную дырочку, сотворенной немецкой пулей.

Недалеко Ржев. Наступление наших войск продолжается. В марте Ржев возьмем. А я буду лечиться. Еще предстоит путешествие в тыл в др. госпиталь. Как будет протекать болезнь – от этого будет зависеть долготы и широта моего выздоровления.

Вещи мои все растерялись. Остались часы с поломанным стеклом да перочинный ножик. Даже гимнастерку и ремень где-то сняли во время перевязки, когда я был без сознания. Сейчас дыхание затрудненное. Особенно ночью. Часто поднимаюсь. А вообще вид хороший, только вот зрение бы наладилось. Я даже сочинил что-то вроде стихов:

Если мартовской метелью
Буду ранен я – ну что ж!..
Ты накрой меня шинелью,
В тихий госпиталь положи..

Достал только один конверт и вот этот кусочек бумажки. Больше нет. Поэтому сразу же, получив это письмо, напиши нашим в О-Туру, там мать, вероятно, считает меня погибшим. Ну, нет!

Устал. Значит, со мной все в порядке. Может быть, скоро увидимся. О дальнейшей судьбе буду извещать в пределах возможного.

Я жив и сдамся не дешево. Мне еще много нужно сделать за жизнь. А дырявое легкое зарастает!

Вот и все. Мало? Остальное восполни воображением. Прости за ошибки – буквы сливаются, ясно, что педантизм твой литераторский на сей раз будет не очень суров.

Всех вас обнимаю здоровыми руками, целую.

Обязательно срочно напиши в Ойратию! Твой Юрка.

Письмо Г.В. Корытко от 13 апреля 1942 г.

гор. Чкалов, госпиталь

Дорогая женушка!

Вчера исполнился месяц со дня моего рождения. Я писал тебе из полевого госпиталя о своем житье-бытье. Получила ли ты письмо? Датировано оно 17 марта. Рана моя – как тебе сказать? Суди сама: пуля пробила правую половину груди, прошла сквозь легкое и вошла в спину. Ранило меня утром и до вечера был без сознания. В общем, все проходит. Ранки заросли, остались лишь красные пятнышки. Внутри немного хуже. Есть лишняя кровяшка и прочие последствия ранения. Рентген московский показал, что сердце несколько сместилось влево, отсюда левая половина тела несколько чувствуется тяжелой. Повлияло и на зрение. Но и это проходит. Книжки читаю беспрерывно. Живу я здесь хорошо, но скучновато, безделье. Был 2 суток в Москве. Сражался я на Калининградском фронте, под Ржевом.

Какова судьба моего батальона – не знаю. Никого знакомых за все время эвакуации не встретил.

Я хожу свободно, вообще «ходячий», даже курю!

Очень хочется узнать о твоей жизни. За меня теперь бояться не следует. Выжил! Не знаю, дадут ли после лечения отпуск домой, вообще дают многим. Теперь уже попаду на другой фронт, зимой повоевал, теперь летом повоею.

Нашим в Ойратию отослал письмо 11 апреля. Ты им сообщи обо мне. Весь багаж мой, вплоть до ремня и сумки, остался на поле сражения. Осталось у меня: часы с разбитым стеклом и деньги. Денег у меня около 1000 руб., получу еще за апрель. При первой возможности лишние сотни отошлю домой.

Пролежу я в этом оренбургском госпитале не менее мяса, здесь я с 9 апреля, ты пиши мне. Адрес прост, как мычание: гор. Чкалов, почтовый ящик 214, палата 15 и Юрочке. Как ты живешь, дорогая моя? Давно-давно ничего о тебе не знаю. Ты уж, наверное, думала, что и меня на свете нет!

Волков был у меня в батальоне, командовал ротой. Слышал я, что был он тяжело ранен 12 марта тоже, но где сейчас он – не знаю. Как живет Нинушка? Пусть и она напишет что-нибудь мне. Соскучился я о вас всех... Ну, ничего. Не такое время, чтобы скучать. Итак, я жив, немного не здоров, только и всего. Думаю о вас много, хочу встретиться.

Обязательно пишите, не забывайте оренбургского затворника. Как радостно получить письмо из дому!

Целую крепко!

Ваш Юрка.

Письмо Г.В. Корытко от 18 июля 1942 г. из г. Уфы

Сейчас получил письмецо твое. 8 дней тащилось. Дотащилось!

Пишешь ты много и хорошо, как всегда. А я все учусь, умнею прогрессивно... Сочувствую тебе в части материальных затруднений, но как помочь? Мои 300 р. – это ничто. Вот считай: моя комбатовская ставка 850 р. Из них: 300 р. твои, 200 р. нашим. Остается 350 р. из них: 80 р. заем и 85 р. военный налог, остается 185 р. чистых. Мне это вполне хватает при наличии некоторых запасов, имеющихся в кошельке. Договоримся так: больше не заикаться о высылке мне денег обратно, о снятии тебя с «денежного довольствия» и прочее. Получай и все. Я бы ассигновал тебе больше, если бы знал, что отсюда сразу поеду на фронт. Здесь на питание высчитывают 100 р. в месяц. Мало, а кормят еще меньше. Неграмотно сказано, но в общем понятно. Здоровье мое? Хор-рошее при условии полученного когда-то ранения. Втянулся я во все крепко, мне ли привыкать? Тяжело тебе, женушка? Ничего, потерпи немного. Терпение – лучшее качество для достижения счастья. Оно придет, ей-богу! Испытываю порывы к творчеству, но «я сам себя смирял, становился на горло собственной песне» (Маяковский).

Не успел до ужина написать. Зовут строится, идти в столовую, хлебать тюрю. Ложка в кармане всегда-всегда. Сегодня идем в лагерь. Скоро скоро уеду из надоевшей Уфы. Когда теперь допишу это письмецо?

19 июля. Я в лагере. Вчера в 11 ночи вышли. Спал на травке перед землянками под небом. Ночью проснулся от стука по одеялу, оказалось, что пошел дождик. Я посмотрел на темное небо, укрылся с головой и уснул, сегодня по сути дела воскресенье. Немного поработали, пообедали, теперь отдыхаем на траве. Пейзаж! Только вот тучки беспокоят... Становлюсь мизантропом, каким был после ранения. От гуманистических идей не осталось и следа. Ложь, что «человек звучит гордо». Я бы красным карандашом подчеркнул ошибку, если бы слово человек написали с большой буквы. Наризапельно-е... и все тут! Вот недалеко течет река Белая, знакомая мне с детских лет, когда читал «Семейную хронику» Аксакова. Ровная, спокойная река. Переплывал ее на лодке, теперь предстоит не раз искупаться в оной. Жду с нетерпением время отъезда. Мне вообще сейчас не сидится на одном месте. Ехать-ехать...

Письмо Г.В. Корытко от 2 августа 1942 г. из г. Уфы

Уже август, женушка... Живу на старом месте, в лагере, кругом дубы, дубы, пруд, Белая. Купаюсь. Однажды разделся и осмотрел свою особу. Оказывается, чресла мои похудели, стали тонкие, как у Апполона Бельведерского. На мои икры впору натягивать ажурные чулки и башмаки французского маркиза 18-го века. Нагрузку физическую дают ощутительно, но мой организм все переносит. Дефектов особых не наблюдаю, за исключением пустяка. Получил твою открытку и срочную телеграмму о приливе энергии. Я очень тронут действенностью моих писем... ты им приписываешь слишком много. Я пишу то, что думаю и переписываю, это в некотором роде прозаическая лирика и лирические излияния, если они искренние, всегда трогают. ... Сейчас я сижу мокрый, как бобр, это все дела уфимского дождя. В землянке уютно, шумно, ложатся спать после обеда. Выходной день! Программа учебы нашей кончилась 31 июля. Сейчас учимся сверх программы, этот дивертисмент объясняется задержкой в связи с оформлением аттестаций и личных дел. Скоро, вероятно, получу второй квадрат на петлицах...

Твои письма и телеграммы очень красноречиво говорят о твоих чувствах, ты их не плохо выражаешь. Литератор! Хорошо, когда понимаешь друг друга с полуслова, в этом залог единства. ... О своей успеваемости я бы мог кое-что рассказать, но нет особой охоты. Дисциплин много, все сдал от «пос.» до «отл.» Сдаем экспромтом, в том есть своеобразная прелесть. Надо ведь как-нибудь веселиться!.. От наших из Демьяновки получил тысячерублевый перевод. Зачем? Они беспокоятся о моем здоровье. Есть о чем беспокоиться! Я здоров, – что еще нужно? Так и лежат деньги, да у меня были и свои. В общем, я берегу на будущее, когда уеду отсюда в часть! Там буду питаться не с общего котла, а ин-ди-ви-ду-ально... Это что-нибудь стоит. Пишут, что живут ничего себе... Мама еще мне не писала, странно. может быть, она больна? С дороги все может быть... Меня печет солнышко, сечет дождик. Природа нами играет. Она – тетка, старая дева, капризы которой трудно разгадать. Виды здесь прекрасные, сейчас царапаю стихи тебе, в них есть кусочек природы здешней и глухие тона моего сердца.

Будущее ясно. История всегда повторяется; в моей биографии закончился один круг, начинается второй, похожий на первый. Я вернусь к тебе точно таким же, каким был 9 июля 1941 года. Не веришь? Посмотришь. Да, может быть разница, что вместо своей ноги привезу другую, не свою, а изготовленную не известным нам методом, связанным

с приятными ощущениями, а заводским. Дело не в поганой конечности, а в идее конечной... Материал накапливается с катастрофической быстротой. Их будет еще немало. Сейчас меня назвать парнем хоть куда, пожалуй нельзя: ворот у гимнастерки широк, как спасательный круг в Осводе, сапоги 45 размера, хотя теперь они осели на ноге. Ремень гражданский, узкий, как дождевой червяк. В общем, от моего бывшего «кадрового» вида ни черта не осталось. Поэтому сижу в лагере как бирюк, да нас и не балуют отпусками. Пишу я редко, чтобы не повторяться. Да не так, уж редко! Сейчас не время заниматься лирикой и обменом переживаний. Это потом. Письма должны быть лаконичными и простыми, как мычание.

За 35 рублей сфотографировался для личного дела. 6 карточек, 3 штуки 3x4, 3 штуки 9x12. Боже мой! Вот бы ты посмотрела на них!. Худая морда, под глазами впадины, щеки подтянуты, гимнастерка, помятая и обвисшая, похожа на кафтан. Непричесанные волосы дополняют общий вид. Признаться, я и в натуре не амур, но негатив зло посмеялся надо мною, да что там надо мною, и над другими. Что еще прибавить к написанному? Что это за Кыштым? Где он? Зачем ты хочешь ехать туда? Это далеко. Да и необходимо ли? Мне писать сюда больше не следует. Когда ты будешь держать сие письмо в своих руках, я буду уже в другом месте. В общем – жив, жив курилка! Он еще покоптит небо. Движущаяся панорама времени проходит передо мною. Будем ждать и добиваться лучшего, не так ли, женушка? Ниночке привет! О, она должно быть совсем большая... Это уже не пацанок, хотя для меня она всегда будет пацаном. Обнимаю целую. Жди новых вестей. Живи хорошо, пиши обо всем, переживем вместе!

Твой Юрка.

Письмо Г.В. Корытко от 19 августа 1942 г из г. Уфы

Здравствуй, моя дорогая женушка!

Еще раз суждено мне написать письмо из Уфы. Живу на старом месте. Собираемся уезжать и все уехать не можем. Ждем распоряжений. Поеду готовить людей для фронта. Я здоров; правда, был насморк, кашель – простудился в землянке или однажды перекупался. Но все прошло. Место наше низкое и сырое, поэтому не исключены эксцессы в жизни наших организмов. Мой торс по-прежнему как у девственницы, желудок работает слишком нормально, даже требует много, сверх того, что ему подкидывается из тарелки. А в тарелках, признаться, не особен-

но густо, не особенно много. По утрам, к завтраку, стал покупать по 1/2 литра молока (12 руб.) Это делает на душе некоторый уют и сдерживает глотательный порыв до обеда. В общем, есть хочется, так же, как чеховской Варьке хотелось спать. Что поделаешь, когда это так. Хорошо, что табак восполняет недостаток питания... странно? Но это так! Дележ пищи за столом на 10 человек доходит до смешного! То, на что раньше не обращалось внимания, сейчас приобретает неожиданный интерес. Да еще какой! С примесью животной жадности и первобытной простоты. Лозунг «нажраться» стал доминирующим и затмил все возвышенные идеи. Думаю, что и ты с Нинушкой испытываешь нечто подобное. Может быть я преувеличил несколько пафос насыщения, но доля правды все же есть... Денег у меня много, больше 1000 р. Это ничтожная сумма в сравнении с ценами на базаре, но все же... Так что за меня будь спокойна и за мою утробу... сила в мускулах есть и порох в пороховницах тоже. Сегодня я в наряде, дневальным, а тот, кто в наряде – голодным не бывает. Вот поеду в другой город и переключусь на новый порядок питания. Видишь, сколько строк я посвятил богу пищи. Не подумай, что твой Юрка скелет. Боже упаси! Я на казенном питании, а оно кое-что значит!

... Уже август. Лето здешнее, как и сибирское, проходит с катастрофической быстротой. «Улетают ясные дни»... Как ты и твоя поездка? Я послал телеграмму когда-то о том, чтобы воздержались писать, хотя ты еще успела написать еще одно письмецо. Ладно, после. Лишь бы все было благополучно. Уже напишешь по новому адресу. Начал я писать стихотворение тебе. Не кончил. Есть такие строки:

...Если в сердце таится печаль, ...Я лишился, родная, всего,
Если прошлого очень жаль, И хочу лишь теперь одного, –
Уходи от морей, отдохни, Чтобы ты для меня сберегла
Об алтайских ночах вспомяни... Каплю света и каплю тепла...

Лучше не умею пока. Разучился писать. Да это и понятно. Стремление к перемене мест у меня прямо онегинское. С первого дня пребывания здесь уже захотелось ехать дальше, а куда – не знаю. Сейчас еще больше. Знаю, что домой попаду не скоро, но попаду. Мы еще поживем, женушка... От романа моего о студентах остаются одни щепки. Пропадает мой труд. Я реставрирую его, но эта реставрация будет равна созданию нового. И новое создадим! Была бы голова на плечах, а она есть и будет. Значит будет и то, что хочу. Хочется поговорить с тобой не с помощью этих каракулей, а живым языком. А поговорить есть о чем... Вместе и трудности нам показались бы легкими! Не так ли? Сколько разнохарактерных людей перевидел я за этот год! Сколько эпизодов увидел

и слышал, не описанных еще в литературе. Не можешь представить себе, как я изголодался по книгам! Не могу равнодушно видеть в раскрытые окна домов стопку книг на полке. За 2 месяца пребывания здесь я прочитал всего 3 книги: 12 том Л. Толстого с «Крейцеровой сонатой», том с рассказами Чехова и «Утраченные иллюзии» Бальзака. Вот и все: не читаю 2-ой месяц. Нет книг. А скудными разговорами о литературе не отделаешься. Да и говорить особо не с кем. Насвистываю мотивы из «Лебединого озера» и Моцарта, курю, хожу в строю и с кем-нибудь ругаюсь, – вот, кажется, все, что я сейчас умею делать. Мысль дремлет. И пусть! ... Смотри, не забывай своего Юрку! Пиши нечего не скрывай. Заочно горячо целую, думаю о тебе.

Твой Юрка.

Письмо Г.В. Корытко (без даты)

Твое письмо «до востребования» получил. Последнее письмо твое грустное. Плохо тебе живется, женушка, а ты еще заводишь увертюру об аттестате и денежных операциях. Давай не будем! Я бы еще чем-нибудь помог, да нечем.

Немного тревожусь, почему наши из Демьяновки молчат...

Может быть, что-нибудь случилось по дороге или на месте?.. Витя пишет, что и ему еще не было от них писем из Демьяновки. Будем надеяться только на хорошее, не знаю откуда напишу я тебе письмо в следующий раз. Далека ты путь- дорога. Вот говорят, что жизнь прожить – не поле перейти. А я вот хожу по полям и мне кажется, что это труднее, чем прожить жизнь!.. Это точно! Мне еще предстоит серьезная схватка со смертью. Эту проклятую старуху с косою я объегорю, честное слово, я ее проведу. На картинках в детских календарях ее рисуют страшнее, чем она есть на самом деле. Это очень прямая старуха, она не хитрит, хотя от природы пройдоха и бестия. В общем, «образуется». Стива Облонский был неплохой парень. Вот тяжко: не курить не могу. 20 июля. Раннее утро. Дождик. Трудовой день начался. Сейчас, до завтрака, готовился самостоятельно. Не знаю, успею ли получить от тебя еще письмо по настоящему адресу. Числа 1-го – 3-го уеду. Хочется увидеться с тобой, второй год идет со дня нашей разлуки. А сколько за год случилось всяких эпизодов и пассажей, начиная от впечатлений от прочитанной хорошей книги и кончая заигрыванием со смертью. Встретимся – будет о чем поговорить. А сейчас побольше спокойствия и выдержки. Вот. Все остальное придет само собою. Мне кажется, самым трудным в жизни – это

быть холодным в то время, когда обстоятельства накаляют тебя до предела. О, это не легкая штука. Часто ощущаю творческие позывы, об этом я уже писал, но не повторить об этом не могу! Ладно, все потом. Скучаю о книгах, очень. Вот и все. Хмурое утро, но на душе гораздо светлее. Здесь я дышу легко воздухом, хотя он и заражен хамским отношением к человеку. Оскорбления и ямщицкие нравы переношу стоически. Там на дороге, я был командиром, поверь, что там гораздо лучше. Поэтому и хочу туда! Целую вас обоих также крепко. Живите, мои хорошие, моя любовь с вами! Твой Юра.

Извещение

Ваш муж, командир стр. батальона 985 ст. лейтенант Корытко Георгий Владимирович, уроженец г. Кемерово Ново-Сибирской обл., в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 24 октября 1942 г.

Похоронен: Сталинградская обл.

Дубовский р-н, балка Буковая.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР №...)

Командир части
майор (подпись)

Военный комиссар
Начальник штаба
капитан(подпись)

НКО 42134-42
г. Пелес.

Фронтовые письма Семена Ивановича Ланцева

Семен Иванович Ланцев родился в 1909 г. в с. Маслянино Новосибирской области в крестьянской семье. С 1927 по 1931 гг. был членом сельского совета, председателем сельского комитета крестьянской взаимопомощи, в колхозе был членом правления и заместителем председателя. В 1931 г. поступил учиться на рабфак при Томском мукомольно-элеваторном учебно-научном комбинате. В 1934 г. окончил рабфак и поступил на экономический факультет Мукомольно-элеваторного института, однако после 1 года учебы и годичного перерыва в 1936 г. перевелся на литературный факультет Томского государственного педагогического института, который окончил с отличием в 1940 г. В 1936 он женился на Александре Сафоновой, тоже студентке литературного факультета ТГПИ. В вузе проявил себя как целеустремленный студент и активный общественник. В августе 1940 г. был принят в ТГПИ на должность ассистента кафедры русского языка ТГПИ. В 1941 г. из ТГПИ он был призван в ряды Красной Армии. Участник Великой Отечественной войны. Заместитель командира отдельной роты учебного батальона 80 стрелковой дивизии лейтенант С.И. Ланцев погиб в бою 2 февраля 1943 г., защищая Синявинские высоты в Ленинградской области. Похоронен в братской могиле в д. Гайталово Мгинского района Ленинградской области.

Семен Ланцев с женой Александрой. 1941 г.

Источ. и лит.: Музей истории ТГПУ. ОФ № 228/1 – 228/9 (фронтовые письма С.И. Ланцева); Архив музея истории ТГПУ. № 75; Книга памяти 1941–1945. Вспомним всех поименно. Томск, 1994. Т. 2. С. 381.

Письмо С.И. Ланцева от 22 февраля 1942 г.

Дорогие мои родные!

Примите от меня привет. Живу я сейчас в Карелии, жив и здоров. Каждый день заполнен. Снега здесь очень глубокие, много лесов и озер. Погода стоит все время теплая: можно свободно по улице ходить без рукавиц. В лесах много диких животных, например, лосей. Их стреляют и варят.

Обо мне не беспокойтесь очень, ибо не я один участвую в войне. Выгоним немцев, окончим войну и я приду домой жить.

До свидания. Ваш Семен.

Письмо С.И. Ланцева от 3 мая 1942 г.

Дорогие мои родные!

Тятя, мама, Шура, Маня, Таня, Тамара, Шура, Настя, Нюра, Юра, Галя, Маша, Нина, Лара, Валя, Соня, Вова.

Я получил от вас письмо и очень был ему рад. Вместе с ним получил от Шуры 2 письма, хорошие письма. Теперь жду, жду каждый день, с каждой почтой. Если бы вы писали их мне хоть в 3 дня одно и то я получал бы их часто, но вы ведь народ ленивый. Пишите о вашем житье-бытье, как работаете, как идет посевная, об общих знакомых. Все это мне интересно знать. Как ваше здоровье?

Я очень рад, что вы все у меня живете в одной кучке: все вам веселее жить и легче переживать трудности нашей общей борьбы с этим Чингиз-ханом 20-го века.

Я жив и здоров, готов каждую минуту биться с врагом нашей родины до полного их уничтожения. Правда т. Сталин обязывает нас закончить войну в 1942 году, т.е. выгнать всех супостатов. Я неплохой боец, участвовал в боях, уничтожал врагов и буду их уничтожать до последнего.

Буду еще вам писать и вы пишите, а сейчас некогда, прерываю писать: работа.

Пишите, пишите, жду.

Я живу хорошо: родина всем нас обеспечивает. Скажу вам: каждый день я выпиваю по 100 граммов вина и очень его люблю. Приеду

домой (с победой, конечно) – готовьте вино: теперь я выпью и не поморщусь.

Привет всем, живите дружнее, работайте. Пишите. Ване привет.

Целую всех. Остаюсь ваш Семен. С комприветом. Адрес мой на конверте.

Письмо С.И. Ланцева [1942 г.]

(на бланке почтового перевода на 50 руб.)

Милая мама!

Посылаю вам еще, что могу. Живите – ждите – терпите – трудитесь. Будьте дружны друг с другом и вам будет легче. Привет Шуре. Всех вас обнимаю и целую. Ваш Семен.

Письмо С.И. Ланцева от 10 июля 1942 г.

(из Ивановской области, п/я 224, литер «б»)

Милые мои родные!

Как бы мне хотелось пожить среди вас, в том уголке, с которым связано столько воспоминаний. Я очень завидую Шуре, что имеет возможность там жить. Как давно уж я потерял эту возможность. Шутка сказать: с 1931 года, т.е. вот уже 11 лет. И так вроде не очень заметно год за годом. За эти 11 лет как много изменилось у вас. Все выросли. Когда я пошел учиться, Шура была с Машу, а Настя с Нюрой – с Соню. А теперь они совсем большие. Ване было только 14 лет, а теперь у него уж вон какие дочери. Да и сам я поехал 22 лет, а теперь уж скоро 33. Но все бы не беда, да дело в том, что и вы все и я не живем, а ждем, не жили, а ждали. Я ждал, когда закончу ученье, а вы – когда я вернусь. Мне кажется, что мы теперь ждем последний раз: вот окончим войну, с победой конечно, и я вернусь у вас. Вот тогда уж и начнем жить. Вернется Ваня и будет хорошо. А пока опять надо ждать. Я получил карточку с тяти. Что-то он уж очень плохим выглядит. Эх, тятя, тятя. Неправильно мы с тобой строили нашу жизнь. Ты в свое время вообще не думал о жизни и жил как березка в лесу: куда качнет, туда и клонился. А я слишком уж много думал. И то, и другое оказалось плохо: и совсем не думать, и слишком много думать. Правда, я сейчас обеспечил жизнь и себе, и своим близким родным и распутал те противоречия, которые мне мешали жить,

но на все это потребовалось 10 лет. А ведь это солидный кусок жизни, причем жизни в самую лучшую пору: от 20 до 30 лет. А как хочется пожить, поработать, погулять в лесу, попить с близкими людьми в свободное и праздничное время. Как мне хочется поработать в школе и, воспитав, насытив знаниями, потом выпустить в жизнь, предварительно насладившись их развитой, молодой, культурной речью на экзаменах. Да, это большое счастье.

Наши девочки-умницы. Пусть они несмотря ни на какие трудности, учатся. Чем будет горше корень ученья, тем будут слаще потом его плоды. Только вот Шуре пора подумывать о выборе своей будущей профессии. Еще один год и этот вопрос встанет на повестку дня. Надо хорошенько взвесить свои силы и способности, а также и склонности. Чудес на свете не бывает. Какие предметы лучше давались и нравились на протяжении 10 лет ученья в средней школе, значит к ним больше способности, значит по ним и нужно специализироваться. С ними потом всю жизнь придется жить. Если хорошо дается математика, физика, черчение, работает воображение – иди учиться на инженера, там все это пригодится. Хорошо дается естествознание, химия – иди учиться на агронома и всю жизнь будешь возле земли и растений. Любишь историю, географию, литературу – будешь преподавателем этих предметов, будешь педагог. Можно быть врачом, агрономом, педагогом, инженером – все специальности хороши, но нужно выбрать себе такую, к какой ты лучше всего способен. Я вам посылал немного денег, один раз 100 руб. и другой раз – 50 руб. Не знаю, получали вы их или нет. Когда получите постоянный адрес, то мне об этом сообщите. У меня сейчас есть для отправки вам руб. 300 денег, да еще скоро получу 150 – вот эти деньги я вышлю нашим ученицам на одежду и вообще на нужды, связанные с ученьем.

А пока до свиданья. Всех я вас целую, всех хочется увидеть. Привет тятю, маме, Шуре, Мане, Тамаре, Тане, Шуре, Косте, Нюре, Юре, Гале, Маше, Ларе, Ниночке, Соне, Вале и Вове. Ваш сын, муж, брат, дядя. Остаюсь жив и здоров. Берегите себя.

Письмо С.И. Ланцева от 1 августа 1942 г.

(на бланке почтового перевода на 300 руб.)

Милая мама!

Посылаю вам немного денег: девочкам на расходы, связанные с ученьем. Хотел выслать побольше, да израсходовал туда и сюда. Привет всем. Остаюсь твой сын Семен.

Письмо С.И. Ланцева от 16 августа 1942 г.

(из г. Иваново, п\я 39, литер «А»)

Дорогая Таня!

Спасибо за письмо. Оно дошло до меня, хотя я и не имел тогда постоянного адреса. Теперь у меня адрес постоянный пока, примерно до ноября месяца. Пишите по этому адресу больше писем. Письма для меня – праздник. За это время я сильно соскучился по вас. Хотя скучать сейчас и не время, ибо родина в опасности, она напрягает в борьбе с врагом все свои великие силы, но мы люди и ничто человеческое нам не чуждо. Пока занят делом – забываешься, но чуть получил какую передышку, вот уж сразу думки о доме: как они там живут, что у них, что они. У меня есть заветное время, когда я всегда люблю погружаться в воспоминания о прошлом. Это когда я улягусь вечером после отбоя в постель. У меня это уже вошло в привычку. Я даже составил нечто вроде расписания в уме, когда в какой вечер какой год вспоминать. Сегодня, скажем, 1927 год. Что тогда было весной, летом, зимой, какое было событие, горести и радости. Вспоминаю все до мелочей. Память у меня хорошая – удерживает все. Это очень приятно – вспоминать прошлое. Лежишь, а в голове картины из того далекого прошлого и незаметно уснешь и эти картины переходят в сон. О себе писать много нечего. Живу – учусь. Месяца через 2,5 буду командиром Красной Армии и поеду добивать фашистскую нечисть. Здоровье отличное, учиться – желание большое, по ученью являюсь, как всегда, – отличником: по всем предметам имею 5. Ученье дается не особенно тяжело. Ну вот и все.

Привет Михаилу, целую Галю с Ларочкой.

Жду. Ваш брат и дядя Семен.

Письмо С.И. Ланцева от 27 сентября 1942 г.

Дорогие мои родные!

Я получил письмо от Тани. Она мне сообщила, что побывала у вас, нашла всех в полном здоровье и хорошем, бодром настроении. Это меня искренне радует. Плохо только то, что вы сами мне очень мало пишете. Прислала Шура (наша) один раз письмо, а с тех пор опять нет, как нет. Хорошо теперь у вас там: тихие, прохладные дни, солнце яркое, но не жаркое, приветливо согревает прощальными лучами. Вода, прозрачная и студеная, мерно течет по руслу. В лесу, пожелтевшем и полупрозрачном, мерно и с тихим шелестом падают листья. Тихо и как-то торже-

ственно. Пахнет увядающей травой и листьями. Я очень любил лес осенью. Бывало, пойдешь туда рано утром за лошадьми и не налюбишься, не надышишься. А как было хорошо на пашне, за болотом. Особенно возить снопы с тятей в скирды. Посылаю вам воинскую справку о льготах, она действительна до ноября месяца, а потом я пришлю другую.

Письма мне по этому адресу пишите так октября до 20, а там мой адрес переменится.

До свиданья. Ваш Семен.

Письмо С.И. Ланцева от 31 октября 1942 г.

(из г. Иваново, часть 228)

Любимые мои родные!

Всем своим существом я постоянно с вами. Сегодня получил письмо от Шуры.. Она написала мало, но и за это спасибо. Я бы хотел получать от вас письма хоть каждый день. Как бы мне хотелось пожить с вами вместе. С какой болью я уезжал от вас каждый раз. Спрашивается, кто меня гнал, почему бы мне не жить все эти 10 лет с вами. А я бежал. Вернется ли опять такая возможность. Конечно, да. Теперь уж я не побегу от вас, а наживусь досыта с вами, буду работать и делить с вами все радости и удовольствия. Особенно мне хочется пожить с тятьей и мамой: с тятьей беседовать, работать. А мама бы угощала своими калачиками, лапшой, кашей и молоком. Как мне это все дорого сейчас!

Жив и здоров. Привет тяте и маме, Мане, Тане, Тамаре, Шуре, Насте, Нюре, Гале, Маше, Ларе, Ниночке, Вале, Соне, Вове и Юре. Ваш сын, брат и дядя.

Хорошо бывает осенью в Маслянино: грузить хлеб с поля, пить молочко, есть кашу с маслом, готовиться к зиме. Нет, я любил и осень за болотом. Эх, тятя, тятя, поработал бы я еще с тобой за болотом: попахал, покосил, пометал, повозил снопы, помолотил и веял. Будьте здоровы, берегите себя.

Письмо С.И. Ланцева от 18 ноября 1942 г.

(из г. Иваново, часть 228)

Милые мои родные!

Сообщаю, что жив и здоров. Живу пока в Иваново. Когда выеду – не знаю: будет приказ. Может проживу до 1 декабря. О себе писать почти нечего. От вас бы хотелось получить, но теперь все равно не успеет. ...

теперь давно уж от вас не получал писем. Шура писала из Бийска, что работает в школе, работать трудновато: много разных классов, трудные условия. Жалуется на здоровье. Живет она у сестры, где питание лучше, т.к. она работает на бойне и имеет возможность пользоваться кое-чем оттуда. У нас здесь 16 ноября выпал снежок. Погода стоит мягкая. Хочу сняться на карточку, да думаю, что я не изменился.

Ну, до свиданья. Желаю вам всего наилучшего.

Фронтовые письма Михаила Акимовича Мельникова

М.А. Мельников родился в 1912 г. в с. Широково Солдаченского района Курской области в крестьянской семье. В 1926 г. начал учебу в начальной школе. До 1928 г. занимался сельским хозяйством. В 1933 г. окончил Черепановский педагогический техникум в Новосибирской области и до 1935 г. работал учителем в школах Черепановского района. В 1935 г. поступил на исторический факультет Томского государственного педагогического института, который с отличием окончил в 1939 г. После окончания вуза был оставлен ассистентом на кафедре истории СССР в ТГПИ. В 1940 г. он работал старшим преподавателем. 6 февраля 1940 г. М.А. Мельников был призван в ряды Красной Армии. Участник Великой Отечественной войны. Младший сержант М.А. Мельников погиб в бою 9 декабря 1941 г. на Ленинградском фронте.

Источ. и лит.: Архив ТГПУ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 568, Оп. 9. Д. 94. Л. 28-30; Архив музея истории ТГПУ. № 78; Книга памяти 1941-1945. Вспомним всех поименно. Томск, 1994. Т. 3. С. 95; Валивач М. Памяти товарища // Советский учитель. 1966. 23 февр.

Михаил Мельников с женой Ираидой. 1939 г.

Письмо М.А. Мельникова от 30 сентября 1941 г.

(Из действующей армии. 98 полевая почта, 311 с.п. 33 рота.
(Ленинградский фронт)

Ирочка, мама, Анна!

Шлю вам горячий привет. Я жив и здоров. Нахожусь на фронте к Ленинграду... Писать можно много, но не знаю дойдет ли письмо...

М.А. Мельникову

Письмо М.А. Мельникова (без даты)

Наш народ в этой войне не только разобьет фашизм, но даст мир, хлеб, свободу народам Европы. Такова великая заслуга русского народа перед человечеством!

В данное время я работаю, временно, политруком роты. Работа поглотила меня всего. Болезнь моя за дорогу немного ухудшилась. Санитары ни черта не лечат. Я обратился опять к комиссару. Он вместе со мной пришел в санчасть и говорит: «Вы что, друзья, командира у меня хотите вывести из строя? Почему плохо лечите? Немедленно принять все меры для излечения Мельникова!». На второй же день, т.е. сегодня меня отправляют в Даурский госпиталь. Письмо это пишу второпях перед отправкой. Если в госпиталь положат, то я быстро излечусь и стану вновь в боевые ряды. О болезни моей особенно не беспокойтесь, часы продал за 350 руб. Из Даурии, видимо, я вышлю вам 300 руб., оставлю себе руб. 20-25 на «махорочку».

Привет, привет Ирик всей твоей семье: Нине, маме, девочкам, ребятам. Пусть живут во славу.

Целую всех крепко, крепко. Ваш Михаил.

Письмо родственников М.А. Мельникова на радио (без даты)

Убедительно просим передать по радио пожелание бойцу-пограничнику 5 подразделения (ст. Даурия), отличнику боевой и политической подготовки Мельникову Михаилу Акимовичу.

Жена комсомолка Ираида Мельникова, дочь Людмила и 60-летняя старушка мать Мельниковы передают бойцу-пограничнику пламенный привет и желают еще более чутко и бдительно охранять священные рубежи нашей родины. Твой дедушка служил в царской армии 25 лет, сражался на фронтах, когда российская армия не имела никакого оружия

и имели место кулачные бои. Дед крепко дрался за Севастополь и другие города России и вернулся домой глубоким стариком через 25 лет. Отец твой Мельников Аким сражался на фронтах в империалистическую войну, когда вооружение российской армии уступало всем странам, когда в неприятельском лагере выступала Германия, имеющая богатое вооружение и обученную армию. Но русский храбрый самоотверженный народ жестоко и победоносно сражался в боях за матушку-Русь. Теперь же на честь нашей сов. молодежи выпала задача защитить свободу сов. народов, защитить земли Сов. России от вероломного кровожадного фашиста Гитлера. На долю сов. Народов выпала также задача помочь всем свободолюбивым народам мира освободиться от кровавого гитлеризма, вероломно напавшего на Сов. Россию. Вся молодежь Сов. Союза, как и весь сов. народ объявила себя мобилизованной как на боевом, так и на трудовом фронте, чтобы отстоять свой...

Письма Ивана Никитича Пошевнева

Иван Никитич Пошевнев родился в 1910 г. Окончил Бийский педагогический техникум и начал работать в сельской школе. По комсомольской путевке в 1932 г. он поступил на физико-математический факультет Томского государственного педагогического института. В 1938 г. он окончил вуз с отличием. После окончания вуза молодой учитель физики был распределен в школу № 8 г. Новокузнецка, где организовал лучший в городе физический кабинет и организовал физический кружок для школьников. Но начавшаяся война оторвала его от любимого дела. 24 июня 1941 г. он был призван в Красную Армию и зачислен в 191 стрелковый полк НКВД. С 1 января 1942 г. он в должности помощника начальника штаба по спецсвязи. В боевых действиях начал участвовать с августа 1942 г. под Сталинградом и закончил войну в августе 1945 г. в Австрии, под г. Веной. Воевал в составе 292 и 243 стрелковых полков 181 стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. 21 сентября 1943 г. за отличные боевые действия при форсировании Десны и освобождении Чернигова, а также 30 декабря 1943 г. за отличные боевые действия в боях под Коростенем объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Летом 1943 г. И.Н. пошевнев перенёс заболевание

Иван Пошевнев с женой Валентиной. 1941 г.

сыпным тифом с тяжелыми осложнениями (глухота, сильные головные боли, седина – это в 33 года). После выздоровления он снова встал в боевой строй. 21 января 1945 г. в деревне Казежув под городом Коньском в ночном бою Иван Никитич был ранен. Ранение было сквозное в области крестца. Без сознания на снегу пролежал он до утра, потерял много крови, промерз. А когда его подобрала и доставили в санчасть, то одежду снять было нельзя, её мерзлую срезали и только тогда сделали перевязку. Кости оказались целы, а на промерзший позвоночник не обратили внимание. В полевом госпитале поправился быстро и догнал свою часть. Только через год, уже дома, у него заболит нога, отнимется, он станет инвалидом первой группы. Приказом Командующего 6 армии от 2 июня 1945 г. И.Н. Пошевнев был награжден орденом «Отечественной войны» II степени. После демобилизации в августе 1945 г. он вернулся в свою новокузнецкую школу № 8. Его мирный труд был отмечен наградами: медалью «За доблестный труд», значком «Отличник народного просвещения РСФСР», награжден Министерством просвещения РСФСР персональной премией. В 1948 г. И.Н. Пошевнева пригласили на кафедру физики Новокузнецкого педагогического института, где он работал сначала ассистентом, потом старшим преподавателем, а позже и заведующим кафедрой. И.Н. Пошевнев скончался в 1974 г. в Новокузнецке.

Его супруга Валентина Леонидовна Сергеева-Пошевнева, выпускница исторического факультета Томского государственного педагогического института 1936 года, заслуженная учительница РСФСР. Награждена орденом «Знак Почета» (1944), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), медалью «За трудовое отличие».

Супруги Пошевневы воспитали троих детей.

Награды И.Н. Пошевнева: орден Отечественной войны II степени (1945), 2 ордена Красной Звезды (1943, 1944), медали «За оборону Сталинграда» (1942), «За боевые заслуги» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

Источ. и лит.: Музей истории ТГПУ. ОФ № 227/2; Архив музея истории ТГПУ. № 85; Сергеева-Пошевнева В.Л. Слово памяти // Советский учитель. 1992. 22 июня.

Из письма И.Н. Пошевнева от 19 октября 1941 г.

(перед отправкой на фронт)

Дорогая Валя!

...Привычка к школе осталась большая и меня сейчас сильно тянет на эту работу, ты напиши-ка подробно о ребятах – моих друзьях из теперешнего 10 А. Напиши, кто персонально остался учиться из девчат и ребят. Учится ли Пушкаш Иван – это был лучший ученик в классе. Учится ли Тамара Коняева – эта скромная и способная девушка. Та круглолицая, рыжая дивчина – Троицкая Лиза – боевая, но с большой ленью: говорит она в классе всегда звонким громким голосом? Был в классе очень оригинальный и очень талантливый Готлиб Брэм. Он начитан, способен, но с ним надо обращаться умеючи, иначе с ним возни будет много. Была там еще Глашкина Лида – одна из самых способных девчат, очень тихая и скромная, любит общественную работу. Ты на нее можешь смело опираться, если будет исторический кружок. Обязательно напиши, учится ли Назаров Олег – он в прошлом году занимался в аэроклубе и, возможно, что его взяли в армию, это очень умный парень.

...Так перебирая, я мог бы дать характеристику на каждого ученика, я всех их знаю, как свои пальцы. Я ведь прозанимался с ними три года, начиная с седьмого класса. Передай им всем от меня привет огромный.

Письмо, которое они собирались мне написать, я не получал...

Из письма И.Н. Пошевнева от 16 августа 1942 г.

...Теперь Валя, прошу рассказать о школе. Скоро начало учебного года. Школа загудит и начнет свой трудный учебный год. А меня при этом опять не будет. А как хотелось бы...

Из письма И.Н. Пошевнева от 21 сентября 1942 г.

(из Сталинграда)

... Дорогая Валя! Я еще жив и пока здоров. Наша часть, и вместе с ней и я, вступили в бой под Сталинградом. 23 августа, как мы дрались, в какие переплеты попадали, всего этого не опишешь. В бою, который не прекращался ни днем, ни ночью мы пробыли 37 дней. Я был свидетелем и активным участником всех событий с самого начала, ибо мы первые приняли удар. Эти ураганные дни оставили глубокий отпечаток. Как я веду себя в боях? Страшно, конечно, но не трушу. Особенно страшно было 1,13,14 и 15 сентября, когда я отсчитывал последние секунды и видишь – уцелел. То, что сейчас происходит в самом

Сталинграде и под Сталинградом, описать не могу, мой разум отказывается вместить этот хаос, ужас, смерть и разрушение. В городе идут уличные бои. Весь центр города в руках немцев. Мы держим северную окраину города. Противник подтянул огромные силы с огромной техникой. Но мы пока держимся. Внутри все запеклось, замерло...

Из письма И.Н. Пошевнева от 10 октября 1942 г.

... В живых нас мало уцелело.

На перекрестке дружбы многих нет...

В такой сумятице, какая бывает в современном бою, я не теряю рассудка: сердце обычно бьётся ровно, только иногда болезненно сжимается. 27 сентября (позже я узнал, что это было воскресенье) я был участником большого наступательного боя с нашей стороны... Правда восторжествовала, и мы остались жить...

Сейчас мы выведены из боя и оттянуты километров на сорок в тыл, на отдых. Какова наша дальнейшая перспектива? Ответ один – в бой...

Из письма И.Н. Пошевнева от 16 марта 1943 г.

Родные Валя и Лида!

Я поспешно удаляюсь от родных мест...это был путь по следам войны, на Запад. Кругом разрушения, брошенное немецкое снаряжение, трупы...

Идут затяжные бои на границы Орловской и Курской областей...

Нахожусь на центральном фронте. Сейчас штурмуем город Дмитров-Орловский. Подробности писать не буду, не хочется...

Из письма И.Н. Пошевнева от 23 апреля 1943 г.

«Кончилась зимняя стужа,

Даль голубая ясна.

Близится лето, солнце согрето

Воздух ласкает весна...»

Дорогие мои!

Простой и задумчивый мотив этой нежной лирической песенки – (Синий платочек) – преследует меня уже второй год.

...А школа, а ребята в школе? Буду ли я когда-нибудь снова в ней? Наступит ли день, когда я снова перешагну порог школы и любопытные,

вопрошающие глаза ребят при первом знакомстве будут ли лукаво, а некоторые с задором, а иногда и с недоверием смотреть на своего нового учителя. А потом незаметно, изо дня в день будет устанавливаться надежный, дружный контакт. Недоверие их постепенно исчезнет, любопытство переходит в любовь. Именно этот момент в педагогической практике мне больше всего нравится. Только из-за этого я никогда не перемену своего ремесла. А поэтому, Валя, всем моим ученикам передай огромный привет. Ты пишешь, что некоторые мои ученики посылали на моё имя посылки, жаль, но я их не получал.

Из письма И.Н. Пошевнева от 1 февраля 1944 г.

Дорогие мои!

Жизнь на переднем крае известна: вечное грохотание взрывов, выстрелов, визг мин, свист пуль, и так изо дня в день, в течение месяцев, второй год... Тяжесть, огромная тяжесть лежит на моем сердце... пиши больше о школе. Работу школ этой местности мне наблюдать не удастся. Мы идем в передовых рядах по разрушенным городам и селам, ни о каких школах здесь речи быть не может. Немцы сжигают все. Население или уводят с собой, или расстреливают. Это страшно, но это – правда, Валя. Скоро перед нами будет река Буг, а это и есть новая граница. Правда, это не предел нашего движения вперед, но все же...

Из письма И.Н. Пошевнева от 19 августа 1944 г.

(из Польши с берегов Вислы, с Сандомирского плацдарма)

Дорогая ты моя, как сама жизнь!

Далекая моя, родная Валя!

Жизнь моя идет в беспрерывных боях... вечный грохот, гром, пыль и невыносимая жара. Слух настолько обострился, что я сейчас безошибочно определяю, какого калибра летит снаряд или мина, в каком месте произойдет взрыв. Немецкие самолеты тоже легко определяю по звуку. Когда начнет стрелять пулемет (наш или немецкий – все равно) точно скажу, какой системы. Война – это большая школа. Я многому научился и многое понял. Нахожусь за Вислой. До «берлоги раненого фашистского зверя» на нашем участке 150 километров. Но как их пройти? ... чрезвычайны радуют события в Нормандии, Британии и в Южной Франции... а взглянуть, Валя, на тебя, на свою теперь уже большую (ей теперь семь лет) дочь Лиду, мне очень хочется. Ты и Лида – это моя ра-

дось, мое желание, моя надежда и моя любовь. Не будь вас, я не имел бы смысла жизни...

Из письма И.Н. Пошевнева от 7 сентября 1944 г.

Из-за Вислы моей дорогой и любимой Вале,
а вместе с ней всей далекой Сибири привет!

... Были кровопролитнейшие бои, которые разыгрались с 26 августа и продолжались до 5 сентября. Ни у одного писателя, даже у самого Ильи Эренбурга, не найдешь слов описать того, что было и того, что пережито и перечувствовано. Фашисты удесятерили свое сопротивление, наш плацдарм немец решил ликвидировать, а нас отбросить за Вислу. При взятии Сандомира мы окружили три дивизии и постепенно их истребляем. Было трудно, но сознание долга придает нам сил и мужества...

... Пиши длинней и чаще, больше о себе, о дочери, о школе...

... Письмо это единственный источник радости, источник, который хоть на короткое время отвлекает нас от страшной действительности и хоть на мгновение возвращает к далекому прошлому... Здесь, вблизи смерти, мысли и чувства о своих родных, любимых, близких являются самыми сильными. Ты думаешь, – солдат, сидя в окопе в 100–50 метрах от немца много думает о смерти? – нет. Мысли всех нас – с вами, вблизи вас...

После взятия Сандомира остатки прежней дивизии были выведены на отдых, в тыл на 8–9 километров. В течении сентября – октября шло пополнение и опять переформирование. В конце декабря 1944 года – снова участие в боях, теперь на подступах к Одеру, в районе города Бреславля (по-польски сейчас этот город именуется Вроцлав).

Из письма И.Н. Пошевнева от 15 марта 1945 г.

(из Силезии)

Дорогая Валя!

Вот уже месяц, как мы штурмуем Бреславль. Это огромный и богатейший город. Бои идут на улицах, эти бои ужасны, немцы сопротивляются отчаянно...

... Добавлю, что здесь изобилие всевозможных товаров и дорогих вещей, которые мы можем брать и отправлять домой в виде посылок. Я этого, Валя, не делаю, не лежит сердце. Ты будешь видеть, что твои соседи, у кого кто-нибудь на фронте, будут получать посылки, а от

меня не будет – не обижайся. Некоторая часть «фронтовиков», которые как паразиты на огромном теле армии, ползут за ней на расстоянии 20 – 30 километров в виде всевозможных интендантов, корреспондентов и пр. – на этой войне наживут, пожалуй, огромное состояние, так как я (когда возвращался и госпиталя) много раз был свидетелем, когда эти «вояки» с жадностью шакалов бросаются на всевозможные вещи в пустых, брошенных немецких городах и деревнях. Я не сторонник этого. Все добро, безусловно, наше, но делить его нужно не так. Ну, да это не мое дело...

Из письма И.Н. Пошевнева из Силезии (без даты)

..идут непрерывные бои, это тянется третий месяц. Без сна, без отдыха, вечной опасности. День и ночь огромные пожары, дым, смрад, воздух пропитан зловонием разлагающихся трупов немцев (свои мы убираем быстро). За все годы войны я такого не видел. В Сталинграде было на много проще, хотя там мы оборонялись. В груди какой-то комок. Писать не могу, нет никаких желаний. Нет слов выразить нашу усталость. Стараюсь крепиться и делать то, что нужно...

Из письма И.Н. Пошевнева от 7 мая 1945 г.

Дорогие, милые Валя и моя доченька Лидочка!

Наконец-то свершилось! Бреслау пал! Вчера в два часа дня комендант Бреслау, генерал-лейтенант Нигоф подписал приказ о безоговорочной капитуляции немцев. В три часа ночи немцы стали сдаваться в плен. В 18:00 мы сегодня уходим отсюда. Мы своё дело сделали, нам нечего больше оставаться здесь. Специальные люди доделают то, что надо. Куда и что дальше – не знаю, но догадываюсь.

Пишу письмо наспех, времени нет. Целую крепко И.П.

Из письма И.Н. Пошевнева от 9 мая 1945 г.

Родная Валя!

Сегодня праздник День Победы! Конец войне! Радость сознания, что ты остался жив! Что это – сон? То, что переживаем мы здесь, когда все свершилось у нас под самым «носом» и то, что происходит сейчас вокруг нас и с нами, не описать ни одному, ни какому угодно большому художнику. Сегодня парад, мы выпили немножко, вычистили сапоги и ждем марша. Тишина стоит, даже неудобно, очень она непривычна... Правда,

все это свершилось в Европе, ты не забудь про Азию. Наша дальнейшая судьба неизвестна...

Из письма И.Н. Пошевнева от 21 мая 1945 г.

(из Германии)

Дорогая моя Валя, дорогая Лида, здорово!

Собрался отругать вас за долгое молчание, но вот вчера вечером мне принесли сразу пять писем, из них от тебя, Валя, 4 и одно от Лиды. Злость сразу исчезла и настроение моё резко улучшилось... Входим постепенно в нормальную жизнь мирного времени... Все с опаской озираются на Восток, – неужели ещё будет?... Пиши, как встретили «Победу» в Сталинске, как вели себя народ, ученики, школа... Подробно напиши, как закончился учебный год? Скорой встречи не обещаю, но все-таки ждите...

**Из последнего фронтового письма И.Н. Пошевнева
от 22 августа 1945 г. (из Австрии)**

Дорогая моя Валя!

Знаю, что ты теперь сходишь с ума. Я не писал тебе два месяца. Не ругайся и не хмурь бровей. Писать не имел возможности, был оторван от полевых почт. В течение этого времени долго находился в Германии, прошел всю Чехословакию и, наконец, очутился в Австрии. Нахожусь сейчас южнее Вены (54 км.). Собирался на Восток, но там, кажется, все уже кончено, теперь туда не поедем. Есть слабая надежда, что вернусь совсем домой. Так, что готовься к встрече. Жаль, что к началу учебного года не успею приехать. Целуй за меня Лиду. Твой И.П.

Фронтовые письма Константина Васильевича Сеглина

К.В. Сеглин родился в 1916 г. в селе Егоровском Тарского округа Омской области. В 1930 г. окончил 7 классов школы. С 1931 по 1933 гг. он работал чертежником-копировальщиком в Томске в «Кузбассугле». В 1933 г. поступил в Томский коммунально-строительный техникум, где проучился до 1 марта 1936 г., когда решением горкома ВЛКСМ К.В. Сеглин был отозван с учебы на работу в аппарат райкома ВЛКСМ в качестве ответственного инструктора. В 1937 г. он окончил рабфак и поступил на литературный факультет Томского государственного педагогического института, а в 1938 г. по собственной просьбе был переведен со второго курса литературного факультета на второй курс исторического факультета. После окончания исторического факультета ТГПИ 24 июня 1941 г. решением горкома партии К.В. Сеглин был призван в ряды Красной Армии. Вот что писал о нем однополчанин Н. Садиков: «Скромный, жизнерадостный, смелый и находчивый, любимец бойцов и командиров – вот образ К.В. Сеглина. Командование не раз отмечало воинскую доблесть и мужество тов. Сеглина. Верный сын партии Ленина-Сталина тов. Сеглин обладал всеми благородными качествами большевика». В ночь с 22 на 23 января 1942 г. при выполнении боевого задания К.В. Сеглин погиб и похоронен в братской могиле в д. Красная Поляна Износковского района Смоленской области.

Константин Сеглин с сестрой Надеждой. 1941 г.

Источ. и лит.: Музей истории ТГПУ. ОФ № 231/1 – 231/3 (фронтовые письма К.В. Сеглина); Архив музея истории ТГПУ. № 95; Книга памяти 1941-1945. Вспомним всех поименно. Томск, 1994. Т. 4. С. 530; Садиков, Кузнецов, Хоминич и др. К.В. Сеглин // За Родину, за Сталина! Красноармейская газета. 1942. 29 янв.

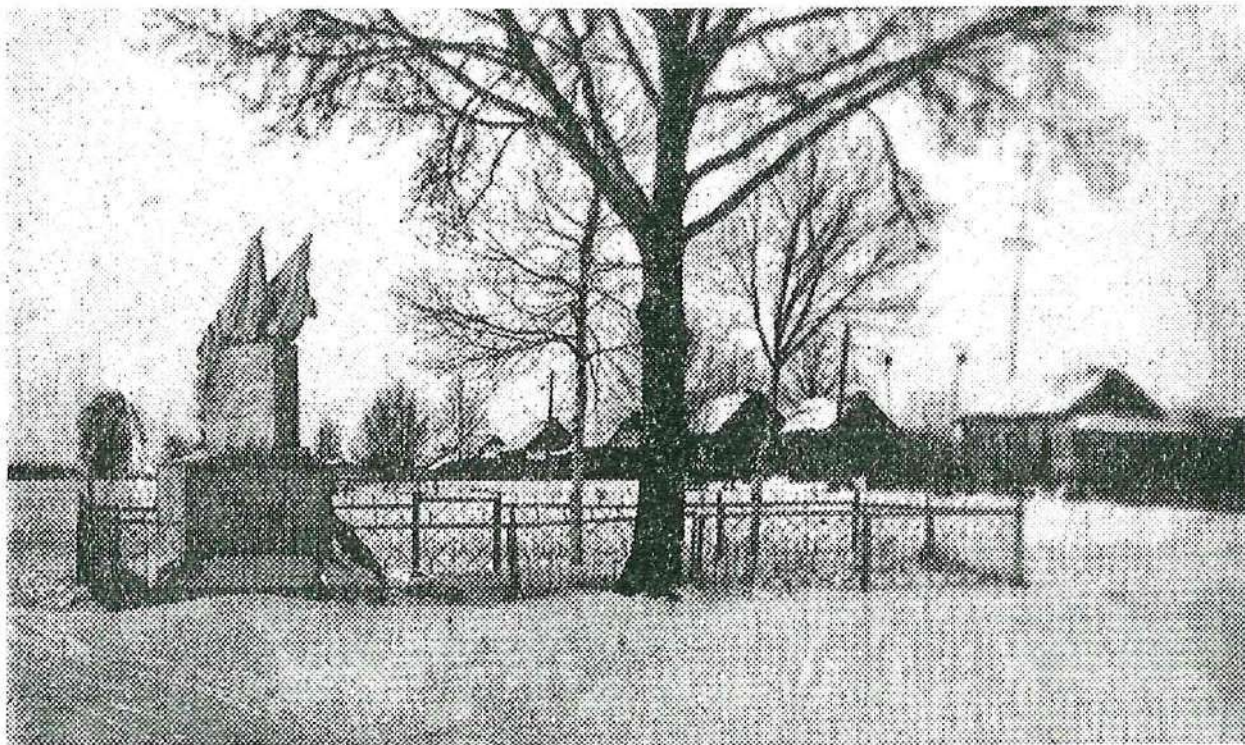
Письмо К.В. Сеглина от 9 ноября 1941 г.

Здравствуй милая Паинька!

(так Константин Сеглин называл свою мать, Павлу Лаврентьевну,
которая прожила 104 года)

Давненько я ничего тебе не писал, да и не только тебе, а всем вам. Но это, как говорят, от меня не зависит. Думаю, что в ближайшее время буду иметь возможность писать так же часто, как и полтора месяца тому назад, если буду жив и здоров. Как вы встретили праздник? Выпили ли за наше здоровье? Я писал вам, что мы встретили праздник отлично и осушили по одной чарке за ваше здоровье. Патефон, который принесли на наш торжественный обед колхозницы, напомнил дом, прошлогоднюю встречу праздника.

Как у вас прошел праздник, была ли демонстрация? Какова погода? У нас здесь выпал снег, это почти так же как у нас в Сибири. Не ожидал,

Памятник на братской могиле у д. Красная Звезда в Медынском районе Калужской области. Здесь похоронен Константин Сеглин в 1942 г.

что в Московской области так рано зима. Но мы ее встретили во всеоружии. Получили зимнее обмундирование: теплое белье, свитер, теплые брюки, суконные гимнастерки, шапку, рукавицы, теплые портянки, подшпатели – овчинные безрукавки-душегрейки очень теплые, одним словом, холода не боимся. А немецким воякам скучновато будет от нашей зимы. Они до сих пор в летнем обмундировании, многие без нижнего белья в теплых женских кофтах. Так им, собакам, и надо.

Пишите мне почаще пока по адресу, который я пишу на конверте. Я постараюсь писать так же часто, как писал полтора месяца тому назад. Не беспокойтесь, если долго не будет писем, не думайте о том, что со мной случилась беда, думайте о хорошем исходе борьбы – мы в этом уверены.

Удивительный мы все-таки народ: как ни тяжело нам сейчас, как ни кусают нас враги, а мы уверены в конечную победу. Вот и сейчас. Ведь враг сейчас бросает под Москву все свои резервы, все силы, а мы уверены, что Москву не отдадим. Уверенность эта как-то особенно окрепла после речи Сталина. Его гениально-простые доводы настолько убеждают, что не остается ни тени сомнения в исходе этой борьбы, ни тени сомнения в том, что фашизм лопнет. Наше дело ускорить это.

Ну пока, всего доброго. Желаю тебе всего хорошего. Поцелуй Любушку и ребятишек. Твой Костя.

P.S. Любушке передай, чтобы она прочитала в газете «Красная звезда» за 4,5 или 6-е статью Ильи Эренбурга «Испытание». Молодец все-таки он, хотя я его и не люблю за «День второй». А этой статьей он берет прямо за сердце.

Письмо К.В. Сеглина от 25 ноября 1941 г.

Здравствуй моя милая старушка!

Ты уж, наверное, думала, что я покончил счеты с этим светом и разгуливаю по проспектам того света? Напрасно. Ты ведь знаешь, что я упрям как черт и если враг захочет снять мне башку, то я назло ему буду делать гадости даже без головы, но голова у меня пока цела и я жив назло коричневой собаке.

Представляю сколько беспокойства причинил я тебе своим молчанием, но, свидетель бог, я не виноват. Не писал я вовсе не потому, что не хотел, а не мог. Но сейчас буду писать при первой возможности.

Мы ни в чем не нуждаемся, питаемся отлично и сорокаградусную получаем аккуратно. К зиме нас одели здорово. Кроме шинелей мы полу-

чили: теплые кальсоны, ватные стеганные брюки, свитры шерстяные, гимнастерки суконные, пимы, шапки-ушанки, рукавицы меховые – все это новое с иголки. Красноармейцы смеются – говорят: «Не только мороз, а и пушка не прошибет». И в самом деле одевайте и кормите вы нас отлично. Только мы у вас в долгу – враг все еще лезет вперед. Но мы думаем у вас в долгу не остаться.

Мамочка, пиши мне о том, аккуратно ли ты получаешь деньги в военкомате. Получаешь ли переводы? В ноябре я послал 300 рублей на тебя (10/XI) и 300 рублей на Любу (19/XI).

Пиши, что купили к зиме из одежды и обуви. Пиши о здоровье своем, Любушкином и Леничкином.

Целую крепко, твой Костя.

Письмо К.В. Сеглина от 16 декабря 1941 г.

Милый друг, Любушка!

Вчера получил письмо от тебя и от мамы, датированное не-то 21/IX, не-то 21/X. Это значит почти 2 или 3 месяца тому назад. На новый адрес, несмотря на то, что я послал его телеграммой 21/XI (отсюда телеграммы не принимаются, но ребята ездили в Москву и послали), ответа нет. Все письма, которые я получил, были на старый адрес, поэтому они и идут до меня так долго. В своем последнем письме ты восхищаешься Леничкой, пишешь, что довольна тем, что Надя отпустила его к тебе. Не избалуй ты его, моя дорогая. Надо его приучить к тому, что он любил тебя и добрую, и строгую, и веселую, и грустную.

А то он будет баловень и причинит вам много хлопот.

Он собирается жить у вас до моего возвращения. О! Это не так скоро. Мама ждет меня домой весной 42 года – быстро она думает разделиться с нашим врагом. Он будет разбит, но чтобы разбить его надо время. Правда, последние успехи наших войск на всех фронтах приближают час нашей победы, но бои предстоят еще упорные.

Любушка! Почему ты не пишешь, а я уже спрашивал об этом, каково здоровье у Ленички, перестал ли он заикаться. Если не перестал, то лечите ли вы его? Напиши мне об этом подробно.

Еще у меня к тебе просьба. Мне кажется, что он (Леничка) у вас вроде игрушки. Из него уже пора делать человека (ты ведь педагог, знаешь это).

У него рядом с огромной нежностью уживается грубость, очень резки переходы от одного к другому. Паинька из-за того, что он очень

нервный (даже заикается) избегала наказывать его, часто уступает ему. Я с ней часто спорил. Не дай бог, если он начнет чувствовать себя «больным ребенком» и требовать особого подхода к нему.

Сегодня я посылаю тебе 2 фотокарточки: одну тебе и одну Надиньке.

При всех стараниях фотографа карточки далеки от павильонных снимков. Особенно «постарался» фотограф над знаками различия. Дело в том, что когда-то выкрашенные в защитный цвет квадратики облезли и блестят как стекло, а третий квадрат, который я надел недавно (мне 3/XII присвоили звание политрук, до этого я был младший политрук – носил 2 квадрата). 3-й квадрат сохранил еще свою зеленую окраску и на защитных петлицах не выделяется. Чтобы не навлечь на себя мой гнев, он выскоблил на фото 3-й квадрат, за что был мною обруган «сапожником». Но это к лучшему: он чувствует себя виноватым и сфотографирует меня еще раз на большое фото.

Если вы фотографировались – пришлите мне фото.

Любушка, пиши мне скорее, а то я получаю только старые письма и не получаю писем за октябрь месяц, в который вы меня, наверное, потеряли – я не писал вам.

О посылке я вам писал, она мне не нужна. Мы получили зимнее обмундирование и положительно ни в чем не нуждаемся.

Итак, желаю всего доброго, целую крепко-накрепко, твой Костя.

Передай привет Паиньке и Леничке, поцелуй их.

Привет Стужаковым, Ремовым, Тане Вестингаузен.

P.S. Сегодня посылаю вам 250 р.

Мой адрес: Действующая армия, полевая почта № 924, 1312 стрелковый полк. Транспортная рота. Политруку Сеглину.

Содержание

Письма Сергея Лаврентьевича Захарова	3
Фронтовые письма Вениамина Истомина	12
Фронтовые письма Георгия Владимировича Корытко	14
Фронтовые письма Семена Ивановича Ланцева	24
Фронтовые письма Михаила Акимовича Мельникова	31
Письма Ивана Никитича Пошевнева	34
Фронтовые письма Константина Васильевича Сеглина	42

Научное издание

Письма учителей-фронтовиков

*К 65-летию победы СССР
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.*

Под ред. Т.В. Галкиной

*Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте
Технический редактор: С.Н. Чуков*

Подписано в печать: 21.12.2009 г.	Сдано в печать: 21.01.2010 г.
Печать: трафаретная	Бумага: офсетная
Тираж: 500 экз.	Формат: 60x84/16
Усл. печ. л.: 2,79	Уч. изд. л.: 2,02

Заказ: 495/Н

ISBN 9785894284934

9 785894 284934

Издательство

Томского государственного педагогического университета

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru

Цена 50-00

Издательство *ТТПУ*